

С липовыми диссертациями разберутся до конца года

В СЕРЕДИНЕ МАРТА ПЕТЕРБУРГСКИЕ УЧЕНЫЕ ПРЕДСТАВЯТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ НАУЧНЫХ РАБОТ

РАЗОБЛАЧЕНИЯ ПРОДОЛЖАТСЯ

Скандал с фальшивыми диссертациями продолжает сотрясать научный мир: помимо того что сменилось руководство в ВАК (Высшей аттестационной комиссии), одиннадцать российских ученых уже лишены научных степеней, проводятся проверки. Ходят слухи об «оптимизации» диссертационных советов, пропущивших некачественные научные работы, то есть из трех тысяч диссоветов в российских вузах обещают оставить полторы.

Новый глава ВАК ректор РУДН Владимир Филиппов поддал жару, заявив, что намерен продолжить проверки и что в ближайшее время еще десяток ученых лишится научных званий. Кроме того, чиновникам и депутатам вообще запретят писать диссертации, будет меняться и сама система присвоения ученых степеней.

Минобр тоже внесло свою лепту — предлагает обойтись без ВАК, отдать вузам право присваивать своим ученым научные степени.

ПЕТЕРБУРГ ПОКА В СТОРОНЕ ОТ СКАНДАЛА

Выдвинул свой способ борьбы с сомнительными защитами и премьер Дмитрий Медведев. Он предложил выкладывать текст диссертаций в открытый доступ: кандидатские за месяц до защиты, докторские — за три месяца, публиковать список оппонентов, одновременно с ними вывешивать на сайте результаты проверки по системе «антиплагиат».

«Это — прямая дорога к плагиату, — считает проректор по научной работе петербургского Университета экономики и финансов Александр Карлик. — Предположим, мы вывесили диссертацию за три месяца перед защитой. За это время из нее очень многое можно почерпнуть. Мы прекрасно знаем, как, скажем, китайцы пользуются западными разработками: что-то поменяли и тут же получили новую разработку».

Пока Петербург — в стороне от скандала, среди опозоренных на всю страну ученых нет петербуржцев, но проблемы, касающиеся научной репутации, есть. «То, что этот скандал продолжается, — для подавляющего большинства ученых, членов диссертационных советов оскорбительно. Ко мне подходили наши заведующие кафедрой, профессора, которые ни в чем не виноваты, и спрашивали: что это такое? Почему каждый теперь плюет в нашу сторону? У нас же много достойных ученых, много достойных научных школ и подобный скандал оскорбляет их», — высказался на круглом столе в БалтИнфо, где обсуждали инициативу премьера, председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга ректор НИУ ИТМО Владимир Васильев.

По мнению главы Совета ректоров, проблему липовых диссертаций давно надо было решать — не секрет, сколько фирм предлагают услуги по защите научных работ. Владимир Николаевич года два назад сам промониторил ситуацию и с удивлением узнал, что услуги на липовые диссертации востребованы.

«Я подсчитал, сколько людей обратились за подобными услугами на самые популярные сайты, — насчитал 620 тысяч обращений, — недоумевает Владимир Васильев. — И если хотя бы 0,1% из них заключили договор, то это от 600 до 1000 человек. Это число повергло меня в шок. Известна и стоимость таких фальшивых кандидатских диссертаций — 150 тысяч рублей в Москве, а в Петербурге — 80 тысяч. То есть существует спрос, рыночное предложение, и это уже трудно остановить».

«ВОЙНУ И МИР» МОЖНО ПРИСВОИТЬ

Понятно, что с липовыми диссертациями нужно бороться, но как? Хваленая система «Антиплагиат» несовершенна. Она, например, при цитировании источников может назвать плагиатом ссылку на собственную статью. Есть и другие нехитрые способы: ставить непроверяющиеся знаки, или, к примеру, переключать регистры на клавиатуре: буква «С» там одинакова — будь

то английский, будь то русский язык. Достаточно эту самую букву «С» набирать латиницей, а не кириллицей — и «Антиплагиат» отдыхает.

«Любой мой студент первого курса может сделать плагиат, скажем, из Льва Николаевича Толстого, и выяснится, что «написанное» им — это совершенно оригинальная работа: «Война и мир», — говорит Владимир Васильев и акцентирует на том, что все дело — в содержательной части диссертации, что, прежде чем оценивать работу, надо посмотреть, есть ли там научная новизна. Кроме того, те, кто оценивает научную работу, — члены диссертационного совета — должны быть действующими научными работниками, у которых есть и авторитет, и труды, и публикации.

НИКАКИХ ЧЕРНЫХ СПИСКОВ СОВЕТОВ НЕТ

«Иметь совет для каждой организации престижно, но у нас есть ряд советов, которые дублируют специальности, они не всегда загружены работой: всего две или четыре защиты в год. А это мало, — ввел в курс дела Александр Карлик. — Мы работаем с каждым советом в СЗФО, с каждым руководителем вуза — думаем, рассматриваем варианты: может быть, этот совет объединить с другим, а какой-то мертворожденный совет ликвидировать. При этом мы за то, чтобы были советы в регионах, чтобы не все ехали защищаться в Петербург. Так, в Мурманске в техническом университете и в Академии наук есть советы с одинаковыми специальностями, и их наверняка можно совместить. Но если в совете одна специальность, то, естественно, он остается».

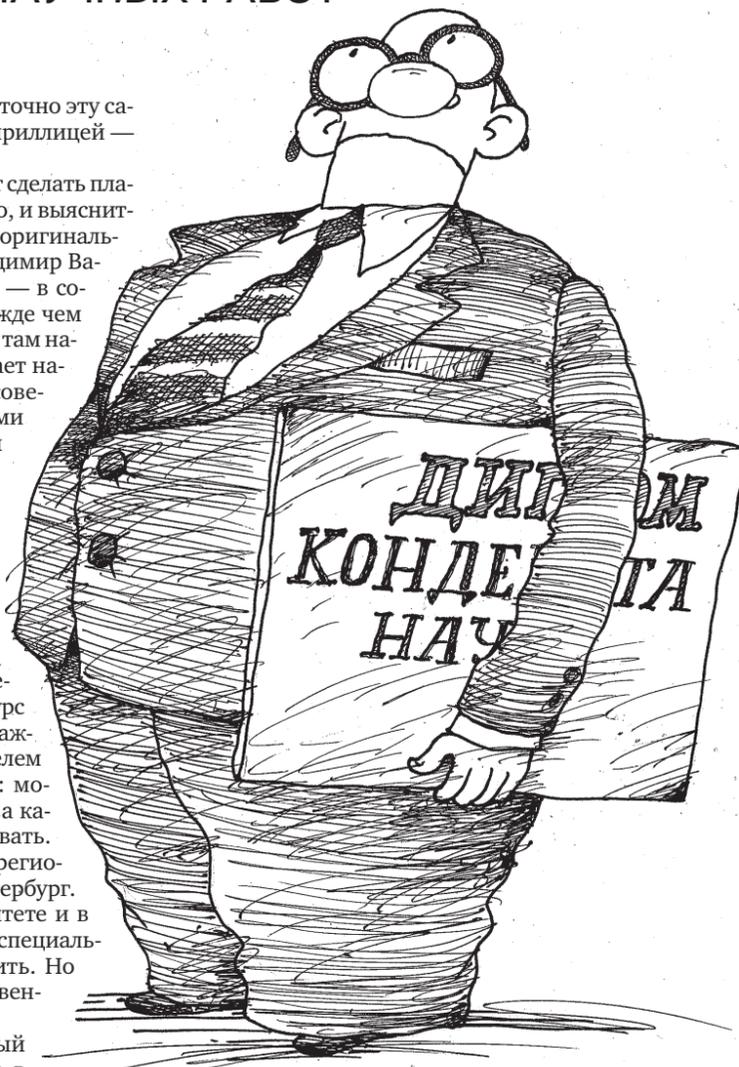
Тем не менее в Интернете гуляет черный список диссертационных советов. «И что в этом случае делать? Эти советы тоже будут проверять, а потом «оптимизировать»? — поинтересовалась «Вечёрка» у главы Союза ректоров петербургских вузов.

«Никакого черного списка нет, — отверг Владимир Васильев. — Речь просто идет о повышении качества диссоветов. И это непростое дело, мы ведь отвечаем за весь Северо-Западный округ, где 462 диссовета. А в моем вузе — 8 советов, и если в этом году сорвалась одна диссертация, то в прошлом — 4 из восьми. Кстати, в СССР даже была такая шутка. Когда вывешивали плакаты при защите диссертации, то члены ученого совета говорили: как хорошо нарисовано, а защита... так себе. Могу сказать, что российские диссоветы сравнимы с теми, что были в СССР. Другой вопрос — сколько их? Много или мало? Я-то считаю, что лучше открывать советы, а не закрывать и привлекать туда специалистов из разных организаций, но с хорошими научными школами, должна быть экспертиза процедуры прохождения диссертации в диссовете».

АСПИРАНТУ МОЖНО, А БИЗНЕСМЕНАМ — НЕЛЬЗЯ?

Есть еще одна проблема: совет может отказать в приеме диссертации, но не может написать, что она плохая. Единственная причина, по которой совет может отклонить диссертацию, — это несоответствие работы научному профилю совета. Но главное — отладить процедуру оценки качества и новизны диссертации, потому что если нет научной новизны, нет новой генерации идей, то диссертация однозначно плоха, считают ученые.

Профессор Карлик указал и на проблему публикации научных работ. «Для той же самой докторской ВАК рекомендуется 10 таких статей. И есть ряд журналов, которые печатают их бесплатно. Но большинство журналов печатают платные статьи, а это от 8 до 12 тысяч рублей. И выходит, если доцент не смог в бесплатном журнале опубликовать свою статью, а получает 30 тысяч в месяц, он вынужден будет заплатить 120 тысяч рублей за свои работы, то есть вся его четырехмесячная зарплата уйдет на это», — сообщил Александр Евсеевич.

Также ВАК оговорено, что бесплатно можно печатать статьи очных аспирантов. А аспиранты учатся три года и получают стипендию в 3 тысячи рублей. Поэтому вынуждены работать. И естественно, многие из них не могут защититься во время учебы. Они защищаются после, когда уже пристраиваются в какую-либо фирму и испытывают к себе предвзятое отношение. Поэтому надо хорошо подумать, прежде чем вводить новую систему и запрещать защиту диссертаций чиновникам и депутатам, считает Александр Карлик.

А уж об оплате труда оппонентов вообще говорить не приходится. «Оплата оппонентов — нищенская, всего 130 рублей в час. А ему нужно все внимательно прочесть, изучить, сделать замечания по кандидатской, в которой около 180 страниц, или к докторской в 300 страниц. И это не то, что прочесть художественную книгу», — обрисовал проблему Александр Карлик.

То ли дело в Европе — там рецензия научной работы стоит около 400 евро. Но все равно от скандалов не спасает — недавно лишилась своего поста министр образования Германии: ее обличили в плагиате.

Проблемы высшей школы, качества научных работ, где на кону — репутация ученых, присуждение научных степеней, положение о ВАК петербургские ученые вместе с коллегами из других регионов будут обсуждать в Москве в середине марта. Состоится их встреча с премьером Дмитрием Медведевым. «Надеюсь, что, прежде чем будет принято какое-либо решение, мы обсудим все наши проблемы, — сообщил Владимир Васильев. — Надо настраивать систему — она не плохая, но чуть-чуть фальшивит, и это медицинский факт».

Комментируем!
vppress.ru

